

Глава 3

Лан Цзюэ некоторое время стоял в молчании, прежде чем спросить:

«Как ты узнал, что я тебя видел?»

Чжан Пин ответил:

«Раз вы могли видеть меня, значит, и я вас мог видеть».

Ла Цзюэ спросил:

«Тогда как ты догадался, что это я?».

Чжан Пин ответил:

«Вы недавно подверглись импичменту, так что вы не осмелились принимать подарки. Вы вышли из резиденции Лан в домашней одежде, но при этом не выглядели как прислуга».

Лан Цзюэ на мгновение опешил:

«Если в тот день ты догадался, что это был я, то почему не рассказал мне об этом?».

Чжан Пин опустил глаза:

«А зачем? У меня произошел небольшой конфликт с вашей охраной, но к вам это не имеет никакого отношения. Кроме того, если бы я сообщил вам о такой мелочи, вы бы точно разозлились, или вам было бы просто не до этого».

Лан Цзюэ поднял брови, не зная, что сказать.

Чжан Пин поставил совок и вернулся к столу, взяв с его поверхности восемь медных монет.

Лан Цзюэ смотрел, как он кладет деньги в карман:

«Когда я пришел, ты готов был мне продать только простую лапшу. Это потому, что ты был уверен, что я не буду ее есть?».

Чжан Пин не ответил. Он молча вытер столешницу тряпкой.

Лань Цзюэ стоял в стороне и думал о том, что встретить такого интересного испытуемого было не так уж плохо.

Каждый предварительный тур Императорских экзаменов был важным событием для ученых, ищущих славы в мире, и интересным событием для придворных министров. Особенно для министров, таких как мастер Лан, которые прошли Имперские экзамены. Это было похоже на наблюдение за молодыми цыплятами-любителями, отчаянно пытающимися протиснуться в лес своими собственными парами старых птичьих глаз. Это было странное удовлетворение, которое исходило от размышлений о своем будущем.

После стольких лет наблюдения за столькими людьми мастер Лан был совершенно уверен в своей прозорливости.

С манерой Чжан Пина, с тем, как он говорил и вел себя, он действительно мог бы добиться

успехов.

Лан Цзюэ улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. Перед отъездом он сказал:

«Неважно. Это недоразумение произошло из-за того, что я был слишком подозрителен. Тебя зовут Чжан Пин? Если твоя мудрость так же велика, как и твоя проницательность, возможно, вскоре ты станешь таким служителем, как я. И еще, если у меня будет возможность, я еще раз приду, чтобы отведать твою лапшу».

Чжан Пин сложил деревянные табуреты. Фигура Лан Цзюэ уже повернула за угол, оставив длинную тень, которая тянулась по старой кирпичной стене.

Чжан Пин закрыл сарай и отправился домой.

Прибыв в общежитие, он поспешно умылся, надел единственный чаншань, который у него был, и пошел в чайхан Цзицин, который был расположен у входа в переулок.

Чэнь Чуо кружил по лестнице внутри чайханы. Увидев Чжан Пина, он сразу же бросился к нему:

«Мой босс Чжан, ты наконец-то здесь. Они уже приехали, поторопись!».

Он потащил Чжан Пина наверх и вошел в небольшую комнату на втором этаже.

В отдельной комнате официант подавал чай мужчине и женщине, которые сидели за столом. Мужчине на вид было около пятидесяти. Женщина выглядела моложе сорока, ее щедрое лицо было покрыто белой пудрой, пара больших золотых кулонов, инкрустированных нефритом, вращалась вокруг ее ушей.

Чэнь Чуо поклонился двум людям и с улыбкой сказал:

«Мистер Цзинь, миссис Цзинь, мне очень жаль. Брата Чжана задержали на время, из-за чего мы пренебрегли вами. Прошу прощения от его имени».

Чжан Пин:

«Очень рад с вами познакомиться».

Господин Цзинь был известным руководителем группы Лайси.

Мистер Цзинь встал и усмехнулся:

«Вы мне льстите. Члены нашей группы не могут сравниться с вами, джентльмены».

Цены в столице были чрезвычайно высокими, а затраты на подготовку к экзаменам были огромными. Многим бедным экзаменуемым приходилось искать способ получить деньги в качестве субсидии.

Эти способы разделились на разные ранги.

Первый ранг - продажа стихов и поэтических сочинений, второй ранг - продажа каллиграфии и картин.

Если нельзя было преуспеть в первом и втором рангах, то они могли только молча найти пути в

третьем ранге. Перед каждым Имперским экзаменом в книжных магазинах столицы появлялось много новых романов, в секретных отсеках писались новенькие эротические романы, полные жизни и красок. Новые пьесы ставились каждый месяц крупными театральными труппами столицы, а милые девушки за резными балюстрадами пели всевозможные очаровательные стихи.

Чжан Пин знал, что Чэнь Чуо недавно стал сценаристом и писал роман для пьесы. В нем рассказывалась трагическая история молодой девушки, у которой осенью случайно возникли любовные чувства, как она сбежала с ученым, но затем была схвачена генералом, чтобы стать его наложницей. Она встретила ученого после того, как родила двух детей, и не знала, стоит ли ей бросить все и снова сбежать с ним или нет.

Чжан Пин однажды сказал Чэнь Чуо раньше посреди ночи, на какие детали следует обратить внимание и какие методы использовать, чтобы роман стал интереснее.

Чжан Пин был очень благодарен Чэнь Чуо за его добрые намерения помочь ему найти работу, но работы Чжан Пина всегда основывались на фактах. Что касается обстоятельств, в настоящее время не было работы, в которой он мог бы участвовать. Чжан Пин не мог с пустого места что-то придумать, поэтому считал, что он вряд ли подходит для этой работы.

После того, как они познакомились друг с другом и сели, мастер Цзинь прямо перешел к теме. Его труппа недавно хотела поставить новую пьесу, и им срочно нужен был кто-то, кто бы написал им сценарий.

Господин Цзинь сказал:

«Это должно быть быстро! Достаточно быстро и мощно!».

Чжан Пин ответил:

«Мне кажется, что я вам не подхожу, извините».

Чэнь Чуо взволнованно сказал:

«Я могу гарантировать, что Чжан Пин – самый подходящий кандидат для нее. Он просто скромничает. Он всегда был самым лучшим в этом. Иногда, когда я не могу спать по ночам, я прошу его рассказать мне историю. Однажды, то, что он мне рассказал, заставило меня три ночи не осмелиться закрыть глаза!».

Мистер Цзинь был приятно удивлен:

«Отлично! Чжан действительно уникальный талант. Мне нужна именно такая сила, чтобы сокрушить этих сукиных сыновей из труппы Цинюань».

Миссис Цзинь откусила семя дыни, а затем посмотрела на Чжан Пина и улыбнулась:

«Чжан Пин, если сценарий, который вы напишите, станет более популярным, чем сценарий из труппы Цинюань, то вы станете талантом, и даже лучшим бомбардиром этого года на Имперском экзамене».

Чжан Пин ответил спокойным тоном:

«Последние несколько книг из серии «Маяк пограничной крепости» Red Leaves in Western Hills

- подделка. Согласно предположениям, этот человек должен был умереть давным-давно».

Компания Red Leaves in Western Hills первой написала сценарии легенд в этой династии. Говорили, что даже император и принц Хуай любили смотреть эти легенды. Однажды, когда вдовствующая императрица смотрела их знаменитую работу «Великий вор в мире хаоса» и видела, как принцесса Вэй Чан жертвует собой из любви к Великому вору, она тихо плакала про себя. Личность человека, который писал эти сценарии, всегда была загадкой. Несколько лет назад, написав «Маяк пограничной крепости», он утверждал, что его карьера на этом закончила. С тех пор вроде бы он скрывался в Цзянху.

Мастер Цзинь сказал:

«Красные листья на Западных холмах, должно быть, умерли давным-давно, все это понимают. Эти сукины сыновья из труппы Цинюань тоже это знают. Вот почему они вопиющим образом процветают».

Труппы Laixi и Qingyuan можно считать двумя из самых выдающихся коллективов столицы. Они всегда соревновались друг с другом, предлагая различные способы украсть пьесы за кулисами.

Господин Цзинь получил информацию о том, что труппа Цинюань решила поставить пьесу «Великий вор в мире хауса», и недавно начала готовиться к ней.

Так как эта история заставляла вдовствующую императрицу плакать, труппа Лайси чувствовала, что это может быть для них угрозой. Поэтому им нужно было поторопиться и сыграть новую игру, которая сокрушила бы труппу Цинюань.

Господин Цзинь стиснул зубы:

«Мы должны быть жестокими, иначе мы не сможем их сдержать! Ради игры идеальных любовников министр Лан из Министерства обрядов занялся делами своей жены, привлекая сестру и зятя. Такие вещи, как беременность... »

Услышав это, миссис Цзинь несколько раз кашлянула, останавливая мистера Цзиня.

С покрасневшим от смущения лицом она сказала:

«Мы подумали и выбрали готовый сценарий. Но сначала мы должны поговорить еще об одном. Чжан, вы, наверняка, знаете, что репутация Красных листьев на западных холмах постоянно меняется. Мир становится все более вульгарным, поэтому у нас не было выбора, кроме как...».

-

Чэнь Чоу закашлялся:

«Брат Чжан, это так. Господин Цзинь сказал посторонним, что эта пьеса написана буддистом-мирянном. Это мальчик Ма Лянь - он уже принял деньги и согласился».

Ма Лянь написал ряд стихотворений, в которых открыто упрекал Чжан Пина в том, что он не достоин стать ученым.

Чжан Пин спокойно ответил:

«Я не возражаю, если Ма Лянь соглашается...».

Господин Цзинь перебил его:

«Вы такой щедрый человек. Тогда все решено! В выбранном нами сценарии есть привидение. В такую эпоху нам нужны сверхъестественные темы, чтобы сделать наши пьесы более интересными. Если у них есть великий вор и принцесса, то у нас есть дева и великий бессмертный!».

Чэнь Чуо хлопнул в ладоши:

«Видишь ли, брат Чжан, я же сказал, что ты подходишь. Ты лучше всех умеешь рассказывать истории о привидениях».

Чжан Пин ответил:

«Я всегда считал, что в этом мире нет призраков».

Мистер и миссис Цзинь не возражали. Возможно, это произошло потому, что они считали, что кто-то, кто не верит в призраков, напишет более интересные пьесы о привидениях.

«Чжан, такие вещи, как призраки, действительно существуют, потому что все, что я тебе сказал, - правда. Десять или двадцать лет назад мой кузен по материнской линии был очарован лаской ...».

Первого мая у Лань Цзюэ было срочное дело, ему нужно было проверить некоторые старые файлы.

Он лично сидел в кресле-седане Министерства юстиции. Как только он вошел, то увидел, как констебль держит двух человек и толкает их в сторону. Мастер Лан почувствовал, что эти двое выглядят немного знакомо.

Один был похож на Чжан Пина, а другой на Чэнь Чоу ...

Он спросил стоящего рядом с ним чиновника Лю Даня:

«Что происходит».

Лю Дань ответил:

«Дело еще не рассмотрено. Я не знаю подробностей, но слышал, что один из ученых по имени Чжан Пин намеревался убить классного руководителя одной театральной труппы».

<http://tl.rulate.ru/book/52773/1474358>